

Бл. Святославу Глубоковарскому Градину
Трапезный Сергеевич Уварову

Воттаде де Вилье
и Вилье

К вопросу о древнѣйших русских монетах с именем Петр.

К. В. Болсуновскаго.

В 1888 году, в VI томѣ Вѣстника Археологiи и Исторiи Н. П. Чернев помѣстил статью „Замѣтки о древнѣйших русских монетах“, в которой, наряду с другими цѣнными выводами, доказывал, что нѣкоторыя монеты извѣстнаго нѣжинскаго клада ¹⁾, описанныя гр. И. И. Толстым ²⁾, не могут принадлежать Ярославу Владиміровичу, как утверждал гр. Толстой, потому что на этих монетах ни изображеніе св. Георгія, ни соотвѣтствующей изображенію надписи не было, т. е., не было всего того, на чем обосновывалось приурочиваніе этих монет Ярославу Владиміровичу; как извѣстно, христіанское имя этого князя было Георгій, а потому изображеніе патрона его, св. Георгія, на монетах, им чеканенных, и было обязательно ³⁾. Эта статья, отличающаяся глубоким знаніем трактуемаго предмета, заинтересовала многих нумизматов и вызвала полемику. Не довѣряя самому себѣ, Н. П. Чернев продолжал работать в данном направленіи и в 1891 году отвѣтил оппонентам дополнительным изслѣдованіем, помѣстив его в издаваемом тогда в г. Кіевѣ „Сборникѣ снимков с предметов древности“ ⁴⁾.

¹⁾ Клад найден в 1852 г. близ г. Нѣжина.

²⁾ Гр. И. И. Толстой. Древнѣйшія монеты Великаго Княжества Кіевскаго. Спб. 1882 г.

³⁾ Н. Чернев. Замѣтки о древнѣйших русских монетах, гл. III стр. 39 и сл. Приложение—сравнительныя таблицы надписей на нѣжинских сребрениках, а также таб. III.

⁴⁾ „О нѣжинских сребрениках с именем Петр“.

Н. П. Чернев, на основаніи тщательнаго изслѣдованія этого вопроса с палеографической и иконографической сторон, в указанной статьѣ положительно доказал, что на монетах этих только с большой натяжкой можно прочесть слово „ГЕОРГИОС“, между тѣм как слова: „ПЕТРОС“ и „АГИОСЪ ПЕТРОС“ читаются свободно. В подтвержденіе этого он привел массу иконографических и палеографических доказательств, которыя повторять здѣсь мы считаем излишним, отсылая любопытных к подлинной статьѣ ¹⁾. Всѣ данныя, так тщательно подобранныя, провѣренныя и разобранныя Н. П. Черневым, однако не убѣдили самого издателя того обширнаго матеріала, который послужил главным образом для выводов Н. П. Чернева,—гр. И. И. Толстого. Вмѣсто фактическаго опроверженія, гр. Толстой ограничился общей характеристикой работы Н. П. Чернева, гдѣ отрицает ея научное значеніе. Именно, в статьѣ „О древнѣйших русских монетах X—XI в.“ ²⁾ гр. Толстой, возражая г. Черневу, говорит в концѣ слѣдующее: „Могу заявить печатно, что допуская, конечно, возможность всяких с моей стороны ошибок при разборѣ вопроса об этих монетах, я рѣшительно не согласен с г. Черневым, так как он стоит на абсолютно невѣрном, очевидно, пути, от слѣдованія по которому считаю долгом предостеречь всякаго, желающаго заняться разработкою нумизматических вопросов: по его методу можно вывести все, что угодно!“

Судьбѣ угодно было лишить нашего ученаго возможности отвѣтить гр. И. И. Толстому: он вскорѣ заболѣл и преждевременно угас. Но время—этот великій борец за правду, бросило на арену науки неожиданный лучъ свѣта в пользу мнѣнія покойнаго Н. П. Чернева.

Не так давно гр. А. Бобринской издал брошюру, посвященную извѣстной рукописи—т. н. „Псалтыри Егберта, архіепископа Трирскаго“, гдѣ обращает главное вниманіе на миниатюры, имѣющіяся в псалтыри ³⁾. Псалтырь эта или, как ее называют, „Codex

---

¹⁾ Н. А. Леопардов. Сборник снимков с предметов древности, находящихся в г. Кіевѣ в частных руках. Выпуск III—IV, Кіев, 1891 г. 4°. ст. VI.

²⁾ Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Том VI, выпуск 3—4.

³⁾ Гр. А. Бобринской. Кіевскія миниатюры XI вѣка и портрет князя Ярополка Изяславича в Псалтырѣ Егберта, архіепископа Трирскаго. Спб. 1902. 8°. 21 стр.+4 табл.

Gertrudianus“ находится в ризницѣ собора в Чивидале возлѣ Триеста; она была издана в 1901 г. Трирским ученым обществом по случаю его столѣтняго юбилея. Изслѣдованіе этой рукописи дало возможность опровергнуть ранѣе существовавшее мнѣніе, что она принадлежала венгерской королевѣ Гертрудѣ, теперь доказано, что владѣлицей ея была Гертруда, жена в. к. Изяслава Ярославича (1054—1078), польская княжна.

Рукопись украшена, как сказано, миниатюрами, изображающими между прочим портреты кн. Ярополка Изяславича, его жены и матери. Кромѣ псалтыри и разных молитвъ, там есть молитвы Гертруды за сына ея, христіанское имя котораго „Петр“ стоит вездѣ вмѣсто имени Ярополк, которое впрочем написано под миниатюрой, изображающей этого князя.

Можно надѣяться, что изданіе этой рукописи и ея миниатюр обогатит нашу историческую литературу новым вкладом, но и брошюра гр. Бобринскаго уже весьма цѣнна, хотя-бы в том отношеніи, что устанавливает факт, неизвѣстный в нашей лѣтописи—что христіанское имя Ярополка было Петр ¹⁾.

Таким образом, чтеніе Н. П. Черневым легенды на одном разрядѣ сребреников нѣжинскаго клада получает вѣсское историческое подтвержденіе. Теперь неоспоримо, что монеты эти чеканились князем, христіанское имя котораго было Петр. Сколько извѣстно, Ярополк Изяславич является единственным князем данной эпохи, носившим это христіанское имя. Поэтому невольно напрашивается предположеніе: не принадлежат-ли эти сребреники нѣжинскаго клада именно этому князю? Но здѣсь мы с самого же начала наталкиваемся на серьезный противовѣс этому предположенію: Ярополк Изяславич, будучи удѣльным князем сначала в Вышгородѣ, а затѣм на Волыни, никогда не занимал великокняжескаго стола, хотя и считал себя имѣющим на него право. Но, с другой стороны, вопрос о правѣ чеканить монету в трактуемое время еще мало выяснен и мало разработан, главным образом в виду отсутствія достаточнаго матеріала, а затѣм, факты из области монетнаго дѣла в то время в Западной Европѣ и немного позже у нас в Россіи прямо говорят за широкое распро-

---

¹⁾ Об этом лишь догадывался Татищев, основываясь на построеніи Ярополком церкви во имя ап. Петра.

страненіе права чеканить монету. Все это, хотя и в извѣстной лишь степени, дает нам возможность сдѣлать вышеуказанное предположеніе в надеждѣ, что быть может со временем явятся новыя обстоятельства, послужація к окончательному рѣшенію настоящаго вопроса.
